

Сражение за Куолаярви

Евгений Мироничев.

Первый тяжелейший год Великой Отечественной войны традиционно ассоциируется с драмой, развернувшейся в европейской части СССР. Красная армия, несмотря на все усилия, терпела крупные поражения, несла большие потери и отступала. Однако были в 1941 году и другие эпизоды: некоторым советским командирам представилась возможность устроить немцам свои «Канны». Об одном из подобных фрагментов войны и пойдёт речь.

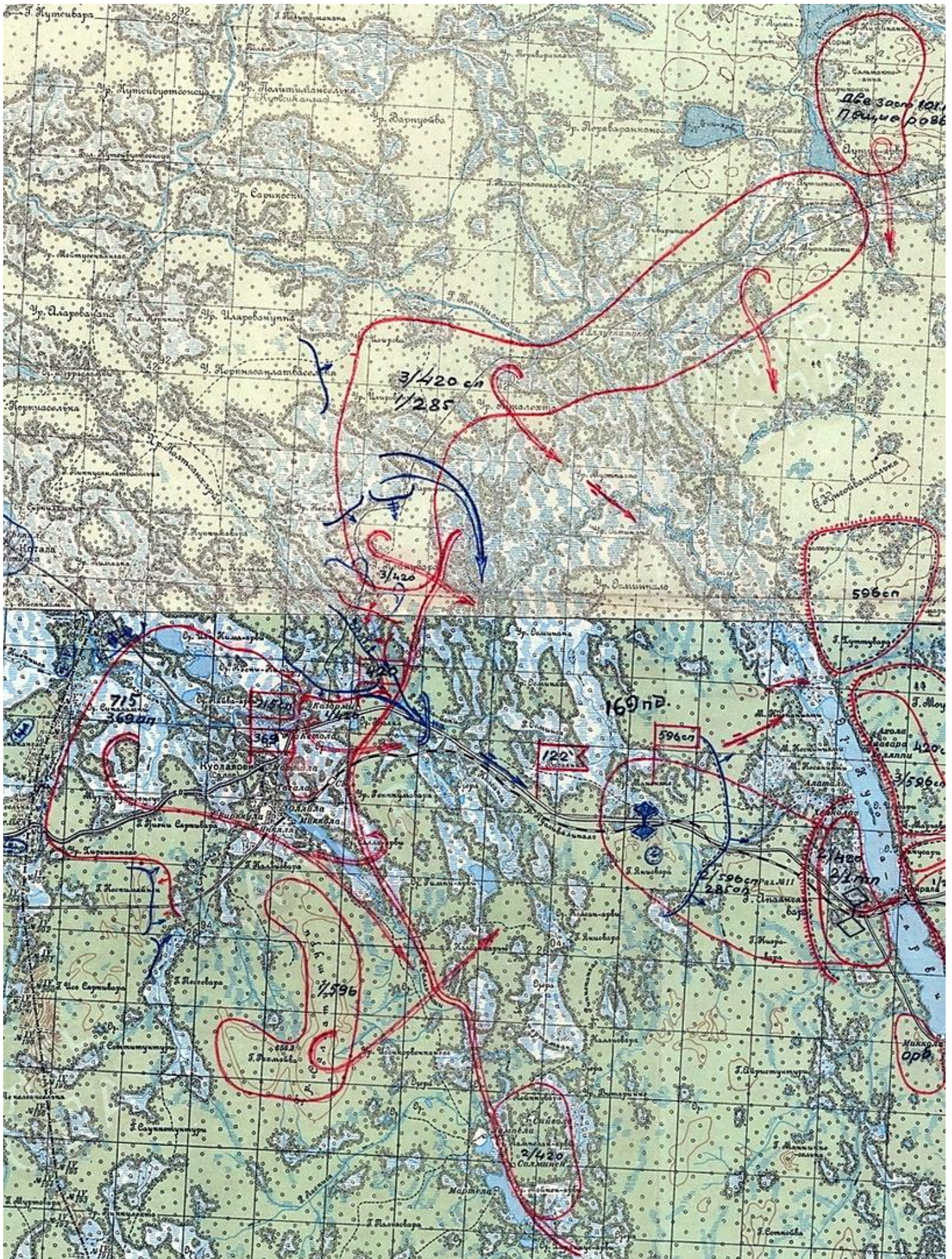
События происходили на далёком Севере, на кандалакшском направлении.

Местность

Район Куолаярви являлся приграничным опорным пунктом обороны советского 42-го стрелкового корпуса (ск) 14-й армии Ленинградского военного округа, а затем Северного фронта. Корпусом командовал генерал-майор Р.И. Панин. Труднопроходимая местность позволяла здесь обороняющейся стороне использовать множество преимуществ.

Во-первых, через Куолаярви проходила единственная грунтовая сухопутная дорога, соединявшая Кандалакшу с финской территорией. С 1940 года до Куолаярви была проведена также железнодорожная ветка, построенная по Московскому мирному договору после войны с Финляндией.

Карта боёв в Куоляярви, (июль 1941 года)

Во-вторых, ни на юге, ни на севере поблизости подобных коммуникаций не было вообще. Действия крупных сил были возможны фактически только вдоль дороги: слева и справа от неё простиралась необжитая местность, где имелись лишь небольшие тропы и очень редкие просёлочные дороги. В этих условиях применение полнокровных дивизий со всем транспортом, артиллерией и танками было невозможно, и на таких участках всякая деятельность сводилась бы к боям небольших легковооружённых отрядов и групп.

В-третьих, лишь в самом поселении Куоляярви, окружённом болотами, густыми лесами и высотами, имелась переправа через реку Саллайоки. Штурм грамотно устроенной обороны означал необходимость фланговых обходов по необжитой местности — фронтальный удар в этом случае привёл бы к неоправданным потерям. Иными словами, сам рельеф участка позволял создать мощную оборонительную систему.

Советская оборона

Однако в реальности у советской стороны было множество проблем. По довоенным планам прикрытия границы в Куоляярви дислоцировалась только одна 122-я стрелковая дивизия (сд), которой командовал генерал-майор П.С. Шевченко, участник Гражданской войны и конфликта на КВЖД, тогда как оставшиеся силы в виде второй стрелковой и одной танковой дивизий находились позади, на следующем оборонительном районе и в тылу. Лишь часть танковой дивизии выделялась на поддержку непосредственно приграничной обороны. Это вынудило растянуть силы стрелковой дивизии в общей сложности практически на 30 километров — от поселения Корья на правом фланге до поселения Лампела на левом фланге. Для сравнения, по полевому уставу РККА 1939 года нормальной шириной участка обороны стрелковой дивизии считалось 8–12 км. Но ни ЛенВО, ни 14-я армия физически не могли выделить на этот второстепенный участок обороны больше сил.

Стоящую в Куоляярви 122-ю сд поддерживали части 1-й танковой дивизии (тд), которую начали перебрасывать сюда с 17 июня 1941 года в соответствии с довоенными планами. Позади 122-й сд в районе Кайрала с 26 июня 1941 года дислоцировалась 104-я сд, а авиapoддержку осуществляла 1-я смешанная авиадивизия (сад).

Сама 122-я сд принимала участие в боях на этом же направлении ещё в советско-финляндскую войну, а в Куоляярви находилась уже фактически с весны 1940 года. Поэтому личный состав в основном получил не только опыт боевых действий в тяжёлых условиях севера, но и имел достаточно ясное представление об участке обороны. Дивизия была достаточно хорошо вооружена: к июню 1941 года значительную часть стрелкового вооружения составляли самозарядные винтовки СВТ, имелось некоторое количество новых 122-мм гаубиц М-30 и 37-мм зенитных автоматов б1-К, остальное укомплектование в целом соответствовало штату. Личный состав в большой мере состоял из городских жителей европейской части СССР.

Однако эти достоинства омрачались существенными недостатками: дивизия, а вместе с ней и весь 42-й ск и 14-я армия, не смогли создать большие запасы снаряжения и вооружения, а потому ощущался недостаток боеприпасов. Не удалось устранить «радиобоязнь» — впрочем,

как и во многих других соединениях КА. Усугублялось это отсутствием запасов инженерного имущества и взрывчатки — полностью перекрыть важные участки обороны минными полями и заграждениями командование 122-й сд не смогло.

Вид на хребет Салла-Тунтури

Советское командование в качестве наиболее вероятного варианта наступления противника рассматривало фронтальный удар вдоль дороги, и это было вполне логично. Поэтому основные силы дивизии были сосредоточены именно в центре: в районе поселения Куоляярви, по обоим берегам реки Саллайоки. Там находился 715-й стрелковый полк (сп), 1-й батальон 420-го сп, 369-й гаубичный артиллерийский полк и 2-й батальон 1-го танкового полка (тп) 1-й тд. Эти части обороняли, главным образом, две дороги, ведущие к Куоляярви, а также обеспечивали прикрытие флангов частей, расположенных на левом берегу реки Саллайоки.

На правом фланге — самом вытянутом участке обороны — стоял 3-й батальон 420-го сп, усиленный одной стрелковой ротой и танковым взводом 2-го батальона 1-го тп, поддерживаемый 1-й дивизионом 285-го артиллерийского полка. На самом дальнем участке правого фланга, в районе Корья, находились две заставы 101-го пограничного отряда и пешая разведка 420-го сп. Левый фланг защищал 1-й батальон 596-го сп в районе Лампела, затем занявший район хребта Салла-Тунтури, а в Лампеле встал 2-й батальон 420-го сп. Оставшиеся батальоны стрелковых полков и прочие подразделения являлись резервом командира 122-й сд. Стоит отметить, что решением командования корпуса была ослаблена ПВО дивизии, а точнее, она была практически полностью лишена защиты от воздушных налётов — зенитный дивизион остался в глубоком тылу, для защиты железнодорожной станции Алакуртти.

Одна из огневых точек советской обороны

Подобное распределение привело к тому, что вытянутый правый фланг дивизии обороняли совершенно недостаточные силы. Если снова сравнить фактическую ширину обороны на правом фланге с уставной, то можно увидеть, что 20-километровый участок прикрывал фактически один батальон, который по уставу мог защищать 1,5–2 км в ширину и глубину. Ситуация усугублялась и тем, что на этом участке вообще не было сколь-нибудь подходящих и единых рубежей обороны — одна небольшая сухопутная тропа, просеки, болота, сочетающиеся с высотами и горами.

Танковые части здесь, далеко от основной сухопутной дороги, не применялись, в основном действуя к югу от горы Кейнувара. Правда, командование как 122-й сд, так и 42-го ск обращало внимание на то, что правый фланг в случае мощной атаки вряд ли выдержит. Командир 122-й сд генерал Шевченко вообще считал гору Кейнувара ключом ко всему правому флангу, потеря которого привела бы к полуокружению дивизии. Однако, как ранее упоминалось, основной удар всё же ожидался с фронта.

Приграничная оборона выглядела следующим образом. В первую очередь, на центральном участке обороны это были подготовленные укрепления с ДЗОТами и прочими сооружениями, которые прикрывали основные вероятные направления атак. Фланговая защита была куда скромнее, а на правом фланге вообще не было никакой цельной полосы. В ближнем тылу — в районе так называемых Казарм на правом берегу реки Саллайоки — размещалась часть дивизионных запасов, что было неудачным решением.

Противник

Что представлял собой противник? Для наступления на кандалакшском направлении был сосредоточен немецкий XXXVI армейский корпус генерала пехоты Ганса Файге (Hans Feige), в состав которого входили 169-я пехотная дивизия (пд), боевая группа СС «Норд» (с 17 июня 1941 года — дивизия СС), оперативно подчинённая финская 6-я пд, две роты 40-го танкового батальона (тб) особого назначения и 211-й тб, а также ряд вспомогательных подразделений и частей. С воздуха поддержку осуществляла IV группа 1-й учебно-боевой эскадры (IV./LG 1), оснащённая пикировщиками «Юнкерс» Ju 87. Из этой группировки непосредственно в атаке на Куоляярви не участвовала только финская дивизия.

Солдаты 169-й пехотной дивизии вермахта, лето 1941 года

Немецкий план наступления был весьма рискованным, хотя и с правильно выбранным направлением. Риск заключался в том, что одним ударом планировалось разбить всю советскую оборону на границе и быстрыми темпами прорваться вглубь советской территории. С севера удар наносился подразделениями 169-й пд, усиленными финским 2-м батальоном 12-го пехотного полка (пп) и частью 211-го тб — как раз на правом фланге в районе горы Кейнувара. В силу специфики местности основной упор делался на небольшие подразделения, а полки дивизии становились фактически боевыми группами.

В лоб атаковать должна была дивизия СС «Норд» с танками 40-го тб. Однако немецкие представления о советской обороне были весьма расплывчатыми. Они в большей мере основывались на визуальном наблюдении и авиаразведке в непосредственной близости от границы. В связи с этим немецкое командование было невысокого мнения об оборонительных возможностях советских войск. Кроме того, сюрпризом стало наличие на советских позициях большого количества танков — появление 1-й тд немцы выявить не смогли.

Изначально именно удар дивизии СС «Норд» намечался как главный, однако по результатам совещаний и анализа боеготовности соединения к концу июня командование XXXVI армейского корпуса настаивало на фланговой атаке 169-й пд как основной. Это создало конфликт с командованием армии «Норвегия», считавшей дивизию СС «Норд» вполне подходящей для главной роли в наступлении. В итоге главный удар наносила всё же 169-я пд.

Солдаты дивизии СС «Норд» в Заполярье идут мимо разбитого БТ-7, лето 1941 года

Немаловажную роль в дальнейших событиях сыграла и подготовка немецкого наступления. Несмотря на то, что планы действий немецких войск в Северной Финляндии готовились с конца 1940 года, окончательно сформирована группировка была только к маю 1941 года, а сосредоточение войск происходило уже в июне. Большая часть войск прибыла к советско-финляндской границе уже в 20-х числах июня, то есть практически перед наступлением. Соответственно, ни о какой долгой и основательной разведке, подготовке личного состава к боям в условиях Заполярья речи не шло.

Наиболее боеспособными оказались 169-я пд, 40-й тб и финны. Уже на стадии сосредоточения войск в мае-июне 1941 года выявилась серьёзная проблема — транспортные возможности Северной Финляндии оказались более скромными, чем предполагалось. Кроме того, к концу июня 1941 года не был сформирован большой складской запас в непосредственной близости от группировки, так как к Кандалакше планировалось выйти без затруднений. Дополнительные проблемы заключались в необходимости обеспечивать припасами части, вооружённые наравне с немецким оружием французскими, чехословацкими и другими образцами, нередко в рамках одного подразделения.

169-я пд была одним из немногих соединений, имевших боевой опыт (участие в оккупации Франции), а также в целом укомплектованных по штату. Сформированное в ноябре 1939 года в рамках так называемой «четвёртой волны», соединение отличалось отсутствием разведывательного батальона, а артиллерийские части были вооружены 105-мм полевыми гаубицами образца 1916 года, к тому времени уже практически полностью выведенными из состава боевых соединений. Дивизией командовал генерал-лейтенант Курт Диттмар (Kurt Dittmar), участник Первой мировой войны, затем продолживший военно-инженерную карьеру.

Pz.Kpfw.III 40-го танкового батальона особого назначения

В дивизии СС «Норд» ощущался недостаток офицерского и унтер-офицерского состава. Соединение было довольно пестро вооружено: артиллерийское и противотанковое вооружение (7,92-мм противотанковые ружья Pz.B. 39, 37-мм противотанковые орудия 3,7 cm Pak, 75-мм полевые орудия Le.IG 18, 50-мм и 81-мм миномёты, 20-мм зенитные орудия FlaK 30) было немецкого производства, тогда как в стрелковом вооружении преобладали чехословацкие образцы. Подготовка личного состава была низкой. Ещё в середине июня при обсуждении окончательных планов наступления возможности дивизии оценивались очень скромно. Соединение было укомплектовано в основном призывниками старших возрастов, причём не имевших боевого опыта. Командир дивизии группенфюрер СС Карл-Мария Демельхубер (Karl-Maria Demelhuber) воевал в Первую мировую войну, затем стал активным членом нацистской партии, а с середины 1930-х командовал разными военными подразделениями СС.

Прикреплённые к XXXVI армейскому корпусу штаб и 2-я рота 40-го тб особого назначения под командованием оберст-лейтенанта Клауса фон Хаймендаля (Klaus von Heimendahl) одни из немногих частей имели боевой опыт, при этом опыт актуальный. Батальон воевал в сложных условиях Норвегии в 1940 году, поэтому в определённой мере был подготовлен к боевым действиям в Заполярье. Остальные части батальона принимали участие в операциях на других

участках фронта: 1-я рота действовала на мурманском направлении и поддерживала горнострелковые дивизии, 3-я рота была прикреплена к финскому III армейскому корпусу. Батальон был вооружён немецкими танками. Основой стали Pz.Kpfw.III с 37-мм и 50-мм пушками, полученные незадолго до начала операции, но имелись и лёгкие Pz.Kpfw.I и Pz.Kpfw.II. Имелись проблемы с подготовкой экипажей — в то время как Pz.Kpfw.III были укомплектованы обученными экипажами, остальные танки обслуживались малоопытным персоналом.

«Гочкисс» из состава 211-го танкового батальона вермахта

211-й тб майора Вольфа (Wolf) был вооружён трофейной французской техникой — лёгкими Pz.Kpfw.38H(f) и средними Pz.Kpfw.35S(f), которые отличались неплохой защитой, но имели свои конструктивные недостатки. Кроме того, это требовало расширения и без того раздутой номенклатуры запчастей и боеприпасов.

Именно эти перечисленные соединения и подразделения атаковали советские войска в Куолаярви.

Наступление

Немецкое наступление было назначено на 16:00 1 июля 1941 года. Советские войска до последних дней имели весьма смутное представление о противнике, при этом одной из главных забот выдвинувшихся на позиции частей стала разборка железной дороги. Однако 28 июня случилось небольшое, но значимое событие: немецкие войска потеряли эффект первого удара, попытавшись провести пешую разведку. В результате неудачных действий немцы ввязались в небольшой бой, понесли потери и были вынуждены отступить, причём советской стороне достался труп одного из офицеров.

Этот инцидент морально подготовил советское командование 122-й сд и 42-го ск к бою. Одновременно постепенно проявляющаяся угроза становилась очевидной и для гражданского руководства района. Немецкое командование до 1 июля так и не смогло полноценно проанализировать обстановку — пешая разведка каких-либо сведений дать не смогла, а на проведение полноценной разведывательной операции уже не было времени, поскольку дата начала наступления была согласована с высшим командованием.

1 июля в 16:00 началась артподготовка и мощный авианалёт на советские позиции. Через 20 минут начали выдвигаться сухопутные силы. Хотя им удалось сбить советское передовое охранение, практически сразу начались проблемы — в первые же часы наступления была потеряна связь с дивизией СС «Норд», в полосе наступления 169-й пд продвижение прекратилось. К вечеру была предпринята попытка бросить в бой танки 2-й роты 40-го тб, однако эта атака не удалась — более того, машины застряли в болоте. Тем временем СС «Норд» оказалась в сложном положении: часть наступающих подразделений попала под постоянный обстрел и не могла отойти для перегруппировки.

Уничтоженный артобстрелом или бомбёжкой с воздуха советский блиндаж

В ночь на 2 июля частям 169-й пд удалось выйти на тропу Корья — Куолярви, создав угрозу для немногочисленных и растянутых сил стрелкового батальона 122-й сд и танкового взвода, однако немцы были контратакованы и отброшены атакой со стороны поселения Куолярви. В то же время немцам артиллерийским огнём и авианалётами удалось нарушить связь подразделений в Куолярви с тылом, а также уничтожить склад боеприпасов 715-го сп. К вечеру 2 июля немецкие подразделения отчасти оправались от неудач первого дня и сумели в некоторых местах (в особенности в полосе наступления СС «Норд») облегчить ситуацию.

В течение 3 июля немецкие войска оставались на прежних позициях, бои проходили в основном позиционные, однако командование XXXVI армейского корпуса приняло решение усилить артиллерийскую поддержку за счёт находившихся в резерве частей. Параллельно происходило изменение планов действий в связи с реальной ситуацией, сложившейся к тому моменту. В тот же день, видя неустойчивость немецкого положения, в разговоре с командующим 14-й армией генерал-лейтенантом В.А. Фроловым командир 42-го ск генерал-майор Р.И. Панин предложил увеличить танковую группировку на переднем крае до двух батальонов и начать переходить границу, с чем Фролов согласился. Одновременно командир корпуса пожаловался на недостаточность снабжения и слабую авиаподдержку, на что командарм ответил, что корпус сам не обращается за помощью.

Затем, неожиданно для штаба XXXVI армейского корпуса вермахта, в ночь на 4 июля в направлении Маркьярви по дороге Салла — Кемиярви в связи с советской контратакой в панике хлынул поток транспорта тыловых служб дивизии СС «Норд». Этот инцидент заставил немецкое командование срочно перевести одну тяжёлую зенитную батарею на огонь по возможным наземным целям, а некоторые колонны пришлось останавливать в тылах лично командиру корпуса Файге и штабу. Некоторые части смогли доехать до глубокого тыла и заставить взорвать мосты. После этого всякое доверие к дивизии СС было окончательно утрачено, и в дальнейшем приоритет в исполнении важных задач отдавался 169-й пд и финской 6-й пд. Данное событие никак не отражено в советских документах, поскольку масштабной контратаки не проводилось.

В течение всего 4 июля силы 122-й сд и 1-й тд в Куолаярви оставались на прежних позициях, однако несли постоянные потери от артиллерийских обстрелов и авианалётов. В дополнение к этому стабильно нарушалась связь, подвоз боеприпасов и снабжение в целом были нарушены, главным образом, из-за уничтожения дорог. В это время командир 122-й сд предложил провести контрнаступление силами всего корпуса, отмечая при этом, что правый фланг очень неустойчив, и его необходимо поддерживать. Однако командир корпуса отверг предложение об общей контратаке, объясняя это необходимостью прикрывать фланги, но согласился усилить 122-ю сд, полностью передав ей 1-й тп и 1-й батальон 1-го мотострелкового полка для организации наступления на правом фланге.

Вместе с тем, в штабах 122-й сд и 42-го ск царил весьма спокойная обстановка — видимо, по причине успеха оборонительных действий. Увы, в действительности ситуация постепенно складывалась не в пользу КА. В тот же день командование XXXVI армейского корпуса вермахта предложило усилить наступающие войска частями 163-й пд, однако по разным причинам она влилась в корпус только в конце 1941 года. Проявились и проблемы со снабжением — в первую очередь отмечался недостаток боеприпасов для артиллерии.

В течение 5–6 июля в составе 169-й пд для активных наступательных действий с целью захвата дороги Куолаярви — Кайрала были созданы две оперативные боевые группы «Блейер» и «Шак», названные по фамилиям возглавивших их командиров 377-го и 392-го пп оберст-лейтенанта Ойгена-Генриха Блейера (Eugen-Heinrich Bleyer) и оберста Фридриха-Августа Шака (Friedrich-August Schack). Они начали действовать на правом фланге 122-й сд с активным применением авиации. Действия немецких бомбардировщиков в итоге вообще сорвали

планирующееся советское контрнаступление в районе горы Кейнувара — подразделения 1-й тд не только не смогли дойти до 122-й сд, но и понесли потери в материальной части. На этом оборонительный потенциал 122-й сд иссяк окончательно.

Сгоревший советский танк БТ-7

В районе 12:00 6 июля группа Шака с трудом заняла дорогу, в связи с чем была организована контратака силами двух батальонов 1-го тп и измотанных частей 122-й сд. Немцев удалось выбить с дороги, но это было лишь небольшим успехом. Ночью 7 июля советская группировка в Куолаярви начала отступление в Кайралу. Фактически окружённый 715-й сп, получивший приказ об отходе через посыльного, был вынужден отходить вдоль берега реки Саллайоки до Лампелы на юг, и лишь оттуда выходить на второй рубеж. Немецкие войска заняли Куолаярви, но сделать это они смогли ценой огромных усилий. О быстром дальнейшем продвижении не могло быть и речи.

В определённой степени дискуссионным является вопрос о целесообразности советского отступления на второй рубеж обороны. В пользу сохранения позиций говорит то, что фактически силы 122-й сд не были подорваны, и в целом подразделения сохранили боеспособность. Кроме того, части дивизии несколько раз переходили в локальные контрнаступления и достигали успеха, при этом их поддерживали танки 1-й тд.

Однако эта внешняя сторона имеет несколько внутренних проблем. За шесть дней непрерывных активных боёв, под постоянными артобстрелами и авианалётами, дивизия понесла большие потери, — около 2850 человек на 5–7 июля, — была измотана и нуждалась в отдыхе. Это происходило на фоне постоянно нарушающейся связи с тылами, перебоев со снабжением и большой угрозы отсечения крупных сил в связи со слабой и неустойчивой

обороной на правом фланге. Находящаяся позади 104-я сд в теории не смогла бы помочь соседям — ведь в таком случае полностью открывался тыл корпуса, а возможности манёвра в районе Куоляярви, как уже описывалось, были ограничены.

Укрупнение группировки в результате отступления позволяло выделять больше подразделений на опасные участки вражеского наступления, а также иметь большой резерв. Таким образом, решение отвести дивизию стало верным и своевременным решением. Вместе с тем, качество исполнения этого решения оказалось невысоким. Фактически приказ на отход давался постфактум, а само отступление проходило буквально в панических условиях, в большей степени неорганизованно, более того — дивизия потеряла часть тяжёлого вооружения. Ещё больший вред нанесло оставление противнику батальоном связи 122-й сд секретной документации. Так закончилось июльское сражение за Куоляярви. Оно имело несколько аспектов.

Дорога на Куоляярви с брошенными на обочине и сгоревшими советскими танками

Во-первых, это достаточно быстрое нарушение первоначальных немецких планов наступления, что потребовало срочных изменений на всех уровнях руководства — от действий тактического звена до передислокации крупных соединений и организации снабжения на уровне «армия» — «корпус» — «дивизия». С другой стороны, нарушены были и советские планы — натиск противника сделал малоосуществимым контрнаступление имевшимися силами, и теперь речь могла идти в лучшем случае о восстановлении прежнего положения.

Во-вторых, важным аспектом является то, что фактически противостояние осуществлялось в условиях численного превосходства немецких войск — две усиленные немецкие дивизии вели наступление против одной советской, правда, также усиленной танковыми частями. Однако при этом характер обороны заставлял командование 42-го ск и 122-

и сд несколько распылить силы для прикрытия как можно большего количества возможных направлений атак, в то время как основные силы противника сконцентрировались на сравнительно небольшом участке, позволяя создать локальный численный перевес и таким образом повысить шансы на успех.

В-третьих, на этом этапе ещё не вступила в активные боевые действия финская 6-я пд, которая всё это время продолжала движение на восток с левого фланга. В-четвёртых, это один из немногих периодов, в которых в Заполярье обеими сторонами активно применялась бронетехника, в том числе и для уничтожения танков противника.

С 7–8 июля начался новый эпизод боёв на кандалакшском направлении: немецко-финляндская группировка перешла в наступление на Кайралу.

Евгений Мироничев.

Продолжение следует

<https://warspot.ru/15303-srazhenie-za-kuolayarvi>